

8. Федотова В.Г. Глобализация и российская идентичность // Глобализация и перспективы современной цивилизации. – М.: КМК, 2005. – С. 150 – 173.
9. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. – М.: Академия, 1995. – 244 с.
10. Хесли В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности // Вопросы философии. – 1994. – № 10. – С. 112 – 123.
11. Щедровицкий П.Г. Изменения в мышлении на рубеже XXI столетия: социокультурные вызовы // Вопросы философии. – 2006. – № 7. – С. 36 – 54.
12. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М.: Прогресс, 1996.
13. Giddens A. Modernity and Self-Identify. Stanford, 1991.
14. Lifton R.J. The Protean self. Human Resilience in an Age of Fragmentation. N.Y., 1993.

Literature

1. Bolinskaya E.P. Temporal aspect of «I» conception and identity // Mir psychologii - 1999. – № 3. – С. 140 – 147.
2. Berger P., Lukman T. Social designing of a reality: The treatise on sociology of knowledge. – М.: The Moscow philosophical fund "Academia-centre", "Medium". – 1995. – 322 p.

Сведения об авторе

Аршинская Светлана Эсторовна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н.Г. Чернышевского, г. Чита, e-mail: svarshin52@mail.ru.

Data on author

Arshinskaya Svetlana Estoropovna – candidate of philosophical sciences, the senior lecturer of department of philosophy of N.G. Chernyshevsky Zabaikalsky State Humanitarian and Pedagogical University, Chita, e-mail: svarshin52@mail.ru.

УДК 111.1
ББК 87.21

А.Б. Ринчинова

ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ «МЕТИСИРОВАННАЯ ДУХОВНОСТЬ»: СОЦИАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ СТРУКТУРЫ

Онтологическая составляющая «метисированной духовности» характеризует внутренний мир индивида, который раскрывает во внутриличностном диалоге архетипический пласт духовности и современно воспроизводимый срез духовности, определяющий его (индивида) нынешний духовный тезаурус. Социальный компонент структуры духовной метисации усиливает регионально-общественную бытийность.

Ключевые слова: онтологическая составляющая, метисированная духовность, диалог, коллективная духовность, рационально-индивидуализированное сознание, социальный уровень, толерантность.

А.Б. Rinchinova

ONTOLOGIC COMPONENT IN THE CONTENTS CONCEPTS «THE MIXED CONSCIOUSNESS»: SOCIAL COMPONENT OF STRUCTURE

The ontologic component « the mixed consciousnesses » characterizes a private world of the individual which opens in intrapersonal dialogue an archetypical layer of consciousness and modern reproduced cut of consciousness determining the-saurus of actual consciousness. The social component of the structure of mixed consciousness strengthens region-public life.

Key words: the Ontologic component, the mixed consciousness, dialogue, collective consciousness, rational - individualized consciousness, a social level, tolerance.

Актуальность темы исследования связана с тем, что в современных условиях осуществляется все большая индивидуализация общественной жизни. Это видно по тому, какую значимость приобретает сегодня индивидуальность. Наша цивилизация воплощает некую уникальность, которая воспроизводится в факторе возрастающего значения личности. Это, в свою очередь, по-новому

ставит вопрос о том, как должны раскрываться общественные отношения, если, повторяем, они все более и более индивидуализируются.

Отсюда особое значение приобретает содержание коллективной духовности – как она реализуется в условиях НТР и то, как сегодня осуществляется личностная воплощенность.

Говоря о коллективно выраженном и индивидуально представляемом видах духовности, мы неизбежно вскрываем генезис того и другого. В отношении коллективной духовности это значит, что мы обращаемся к раскрытию ее архетипов, преимущественно представленных мифом. Что касается генезиса индивидуально выражаемой духовности, здесь особое значение приобретает раскрытие личностной неповторимости. В то же время каждый индивид несет в себе традиции, воспроизводящие в нас то архетипическое, что принадлежит к коллективной духовности.

Обращение к духовным истокам, вынесение их на уровень современности и создает проблемную ситуацию (подчеркивающую их разорванность). Необходимость переосмысления «постиндустриальной действительности» с целью выхода из этой ситуации глобального кризиса, которым мы охвачены, вызывает к поиску *нового*. Для этого надлежит вернуться к человеческой памяти, осмысление которой может сделать определенное предвидение того, как жить дальше. В поисках нового мы обращаемся к богатейшим арсеналам общечеловеческой духовности.

В словаре-справочнике по этнологии указано: «*Метисация* (от позднелат. *mixticus* – смешанный)... употребляется в узком смысле в отношении представителей разных рас и антропологических типов. Потомков от межрасовых браков называют метисами... М. называют также не только – физическое, но и культурное смешение (аккультурацию) (выделено мною. – А.Р.). Для разграничения понятия были предложены различные термины: для физического смешения – мисцегенация, для культурного – этническая миксация, но более многозначительный термин «М.» оказался более устойчивым» [4, 210-211]. На этом основании мы раскрываем культурный аспект метисации, воплощением которого выступает духовность.

Опираясь на приведенное определение, в своем изложении мы пытаемся придать слову «метисация» духовную направленность, согласно которой «метисация» – теперь уже философский термин (стремящийся стать понятием), выражает определенное единство коллективного и индивидуально представленного видов духовности, которое в контексте настоящего изложения свидетельствует о том, что в зеркале межличностного диалога складывается ситуация, согласно которой в рамках одновременного воспроизведения сосуществуют коллективная духовность в ее архаико-современном воплощении и индивидуально представляемая духовность. Такой подход позволяет преодолевать временное препятствие относительно архаического среза духовности – выводить ее на современный уровень. В философии этому соответствует статическая концепция времени с ее утверждением одновременности прошлого, настоящего и будущего [3; 5-7].

Онтологическое обоснование «метисированной духовности» предполагает такое ее раскрытие, в котором диалектика устойчивого («духовно коллективное») и изменчивого (индивидуализированная духовность) конкретизируется с позиций естественной человеческой природы (с ее внешне-ощущаемой и внутренне-ощущаемой человеческой деятельностью).

Данное диалогическое единство имеет значение объективной диалектической закономерности, обеспечивающей существование и развитие этого сложного образования, его переход в новое качественное состояние духовности, в которой тесно соотносены архаика и современность, необходимо обосновываясь, выступают на равных основаниях. И в этом плане метисированная духовность (органически связанная с диалектическим воззрением на мир) есть их (подталкиваемое взаимодействием) единство.

Онтологическая составляющая понятия «метисированная духовность» характеризует внутренний мир индивида (как его сознание, так и подсознательную составляющую), который приоткрывает в себе – во внутриличностном диалоге – архетипический пласт духовности, представленный памятью, и современно (сиюминутно) воспроизводимый срез духовности, определяющий его (индивида) нынешний духовный тезаурус.

Одновременность, согласно статической концепции времени, фокусирует содержание метисированной духовности, функциональное проявление которой реализуется единством коллективного и индивидуального. Это позволяет достаточно полно раскрывать мир в диалоговой форме на уровне межличностного взаимодействия (субъект-субъектными модальностями: индивид – индивид, индивид – коллектив, коллектив – коллектив) и личностно претворяемой творческой деятельностью.

Рассматривая диалог как способ выявления архетипов (по Юнгу), которыми оперирует современность, мы видим: бахтинский диалог, характеризующий индивидуально обуславливаемую метисацию, непременно выводит ее на социально обуславливаемую репрезентацию. Складывается структура метисированной духовности, определяемая духовно-практической деятельностью индивидов; она оперирует *двумя уровнями: индивидуальным и социальным.*

Социальный уровень «метисированной духовности» раскрывает диалогическую природу общественных отношений. Множественность и разнообразие самостоятельных и неслиянных сознаний, подлинное многозвучие полноценных и равноправных духовностей (разных народов) действительно является основной чертой духовности Прибайкалья, где взаимодействие русского общинно выводимого индивидуализированного сознания и бурятского мифосознания наиболее успешно реализуется общением-диалогом этносов,

позволяющим обнаружить их духовный настрой в его «осоциальной практичности». Метисированная духовность стала возможной благодаря тому, что «духовная архаика» обоих народов – русских и бурят – их объединяет, содействуя сохранению национальной самобытности. При этом, народное единение в общем социопространстве предполагает личностное самовыражение с его гармоничным охватом среды в «духовно-межличностном зеркале». Прибайкальская духовность «апробирована» фактом сосуществования различных этносов, медленно трансформирующихся в субэтнос. Обогащаясь культурными и цивилизационными наработками, оказывая воздействие на процесс созревания метисированной духовности, субэтнос Прибайкалья словно подает пример другим субъектам РФ к упрочению ее государственности.

Социальный компонент метисированной духовности усиливает регионально-общественную бытийность, состоящую в том, что складывающееся единое духовное поле экстраполируется вовне (объединение двух «местных» субъектов РФ – Иркутской области и Усть-Ордынского бурятского национального округа – несомненно расширит перспективу духовной метисации Прибайкалья), смещаясь на всероссийский уровень. Главное здесь – межнациональное объединение в «контексте общечеловеческих ценностей и базирующемся на них коллективном (общеэтническом) идеале» [2, 29]. Нельзя отрицать или не видеть того, что в Прибайкалье в согласии живут представители многих национальностей. Сибиряки на собственном опыте убеждаются в этом. Духовная метисация – оплот социальной стабильности в меняющемся мире.

Чтобы предупредить антропологическую элиминацию, приносимую современным кризисом – глобальным конфликтом культуры и цивилизации, коллективного и индивидуального, мы должны сохранить коллективную духовность (как срез «метисации»), защищающую нас от рецидивов глобалистики. Индивидуализированное сознание и мифонасыщенная духовность «подвержены» разным ценностным подходам, которые в свою очередь порождают вспыхивающие то здесь, то там конфликты. ...Необходимы тонко отлаженные социальные «интеграторы», опираясь на которые, мы сможем воспроизвести этнически очерчиваемый компромисс между культурой и цивилизацией. Обусловливаемая прогрессом цивилизация преимущественно осуществляет его за счет «человеческого материала» и мало считается с тем, как это может отразиться на конкретном индивиду. Последний оказывается предоставленным самому себе ввиду массовой индивидуализации социума. Вследствие этого усиливается деперсонализация – путем (как отметили) зомбирования посредством СМИ – личностного начала. Она же подталкивает сообщество к его десоциализации за счет создания расширяющейся искусственной среды. Опасность

цивилизационного натиска заключается в тотальном «разоружении» личности – в снижении ее потребности во взаимодействии с социумом. Высокие компьютерные и другие технологии притупляют потребность в индивидуальном самовыражении, положительной мотивации к раскрытию человеком своего действительного «Я», претворяемого трудом, разворачиванием творческого потенциала. Описываемые деструктивные тенденции – результат научно-технических достижений, подталкивающих человека к самоотчуждению, к переживанию состояния «заброшенности» в мир. Происходит глобальное объединение капитала, высоких технологий и «совершенного производственного профессионализма» в элиту «золотого миллиарда». Так уничтожаются социальные условия человеческого духовного разнообразия и создаются предпосылки создания замкнутых систем. Десоциализация социума выражается в феномене маргинального характера (зомбирование через СМИ, наркомания, преступность, бомжи, сокращение жизни, демографическая проблема, распад браков). Эти общественные явления – деперсонализации личности и десоциализации социума носят массовый характер, негативно отражаясь в особенности на странах третьего мира.

Это значит, что изменяется структура социальной системы. Связь ее диалектически выверяемых элементов (индивидов, этносов, отдельных групп) «заполняет» диалектику части и целого, комплексно характеризуя сферу общественных отношений. При этом мы видим, как структурные изменения (высокий процент смертности, снижение продолжительности жизни, вымирание малочисленных этнических групп, свертывание численности этносов, ведущее к расшатыванию природного фундамента социальности) вызывают в социуме «цивилизационный эколого-антропологический кризис». И, наоборот, сохранение и развитие этносов (как собственно «природно-этнических реалий») до уровня нормально складывающегося сообщества идет по линии их культурной идентификации. Здесь возможен консенсус «этнических организмов» – «окутывание» их сферой «субэтнической защищенности».

Возвращение к глубинным основаниям культуры при всей болезненности нынешней социальной ситуации (осложняемой, как мы видим, несостыкованностью культуры и цивилизации) осуществит перспективный сдвиг в исследуемой нами сфере. ...Обусловленная традициями культура предшествует «цивилизационному накату». «Сцепление» культуры и цивилизации (и мы стремимся это показать) осуществимо благодаря его этническому совершенствованию как фокусу предстоящего синтеза названных жизненных реалий.

В условиях мировой глобализации социointегрирующие тенденции объективно необходимы. В них заложена перспектива создания современного гражданского общества. И здесь субэтнос При-

байкаля, сформированный русскими, бурятами, поляками, евреями, другими ветвями местного народонаселения, предопределенный специфичной экологической нишей, успешно включается в становление сибирской составляющей единого русского народа - претворение продолжающегося развертывания социоперспектив, «заданных» 1917-м. ...Развивающийся этнос (со временем предстающий суперэтносом) – это структурирующая социум основа, действенным воплощением которой становится народ. Известно, что русский этнос (суперэтнос) организовал многие «этнические анклавы» на вызревание российской социальности. И прибайкальский субэтнос занимает достойное место в укреплении Отечества.

Человечество... Оно, к примеру, смирилось с такими способами ненормального обустройства, так гетто и резервация. Гетто – насильственно созданный, закрытый способ общежития. Резервация связана с тем, что мы наблюдаем в жизни американских индейцев. Подтолкнет ли «антиметисация» к пролонгации подобных ненормальных социобустройств?

Во «Всемирной энциклопедии: Философия» *социальная общность* трактуется как «совокупность людей, выделяемая по критерию территориальных и социокультурных параметров и объединяемая устойчивыми связями и отношениями» [1]. Этот социальный уровень находит самовыражение, во-первых, в институтах управления социумом, во-вторых, в культурной слагаемой. Возвращаясь к содержанию метисированной восточносибирской духовности, мы полагаем, что она социально воплощается в толерантности. Содержание же толерантности выводит духовную метисацию на выполнение общечеловеческих интересов. Как мы уже знаем, современная российская социальность обеспечивается культурными ценностями, исходящими из этнофеноменов и отношений, привносимых институтами социального управления. Отсюда в ее структуре этническая составляющая находит реализацию в коллективной духовности. Но самовыражение социальности не сводится к «этничности». «Субэтничность» же в данном случае – фокус коллективизма и индивидуализации, вбирающая культурный и цивилизационный пласты жизнедеятельности. За счет этого сдерживается «глобалистская агрессия». Если же мы отказываемся от культуры за счет деструктивных ценностей цивилизации, то неизбежно подрываем природно-этнические корни своей социальности. Неоспорима целостность бытия с его единством индивидуального и коллективного; и сегодня стоит задача восстановления отмечаемого единства. Услышать «зов истоков бытия» - в этом непреходящая ценность коллективной духовности; и настоящее исследование стремится раскрыть ментальность многих поколений.

Достижение обусловливаемой толерантностью общечеловеческой духовности следует ожидать не

от «внешнего» единения индивидов, но от усиливающейся их организации внутри коллектива и по отношению к нему как выразителю конкретно воспроизводимых общественных отношений. Тогда-то метисированная духовность прибайкальского субэтноса – открытой динаморавновесной «модели» человеческого общежития – успешно преодолеет сдерживающие ее (т.е. данной духовности) локальные связи за счет стягивания воедино расположенных повсеместно евразийским пространством различных культурных традиций. ...Безграничное отечественное евразийство воистину вершится метисацией. Общественно значимая метисированная духовность прежде всего задействована этноуровнем. Здесь природное начало выверяется духовностью. Примерами «полиметисации» - «удвоенной метисации» (природной и духовной) могут служить такие личности (оба они уроженцы земли Иркутской), как классик отечественной драматургии А.В. Вампилов и один из крупнейших русских историков А.П. Щапов. Природное начало этносов «изливается» духовной феноменальностью в ее метисированной ангажированности, которая своей «архаикой» сохраняет в нас «природно-этнический социосрез». Названные явления характеризуются взаимообусловленностью. Благодаря метисированной духовности мы утверждаем себя прибайкальским субэтносом – посредническим социумом, связующим этносы и выверяющим их «социокультурность» (которая многоаспектно скрепляется социальностью).

Изменение современной действительности «взвинчивает» социокультурную экзистенцию. Такая «метаморфоза» бытия сподвигнула человека на поиски совершенствующейся духовности, сфокусировавшей культурный пласт и цивилизационные достижения для обретения «продуктивных» ценностей, таких как ценность становящейся ноосферной формы движения, ценность универсальной социоинституализации, ценность жизненного выбора как условия личностной самореализации, ценность образования в рамках андрагогической разверстки, ценность постижения как ведущего способа раскрытия предметного мира. Эти «сборные» категории, раскрывающие нашу бытийственность, – явно «планетарного масштаба». Среди них выделяем «толерантность», представляющую социобезразличное в его взаимосвязи с этносоциальным и индивидуальным, т.е. как конкретное в единстве его общих, особенных и единичных признаков, и как общее – сложную целостную социальную систему связей, оформляемых человеческой целеположенностью. Целепологанием, – как это следует из статической концепции времени, – «засвечено» и наше возвращение к прошлому. По-настоящему мы реализуем себя только благодаря ему. Противостоять деперсонализации – значит реализовывать подлинное (стало быть неотчужденное) бытие личности, – выявить ее творческий настрой, «опредмечиваемый» социальны-

ми условиями с их идущими из архаики традициями, тысячелетиями наработанными общечеловеческими ценностями, коллективной духовностью.

Развертывая субъектно-субъектные основания, метисированная духовность – выше уже шла об этом речь – насыщается аксиологическим содержанием, «зависающим» результатами социально воспроизводимого целеполагания, а также субъектных отношений – установок, целей, императивов, оценок, норм, определяемых толерантностью как социально преломляемой духовной метисацией, т.е. такой духовностью, которая реализует индивидуально ориентированные ценности определенной территории, а также – в более широком плане – социально насыщенные ценности, подводящие к непреходящим в пространственно-временном измерении общечеловеческим ориентирам. Согласно «размечаемой» духовности концептуализируется «социальное реноме», выстраиваемое совокупностью регионально закрепляемых этносоциокультурных адаптаций. Спецификой восточносибирской духовности выступает внутренне воспроизводимая соотнесенность архаики и современности, что подтверждается творчеством В.Г. Распутина, художественные произведения которого – своеобразные историософские трактаты. ...Амбивалентность компонентов культуры, где доминирует коллективная духовность, и «непреклонной цивилизованности» с ее индивидуализацией вскрывает «архетипизм» толерантно осваиваемой социализации межэтнических связей. Возрождение – благодаря метисации – коллективной духовности помогает использовать традиции, подталкивая индивидуализированную рациональ-

ность к решению современных проблем. Для нынешнего жизнеустройства обустройства, как мы видим, архетипичность выстраивает конструктивные способы межличностного, а также межнационального общения. Если наши устремления общечеловечны, они непременно воплотятся целеположенностью. Ценность метисированной духовности заключается в том, что она (т.е. метисация), снимая воспроизводимое памятью прошлое, задействована будущим.

Онтологический статус метисированной духовности в структурном фокусе социального компонента, организовывая толерантный настрой социума, приобретает значимость как важная *конструктивная идея* в отлаживании его «цивилизационной ауры».

Литература

1. Всемирная энциклопедия: Философия / глав. науч. ред и сост. А.А. Грибанов. – М., 2001. – 1312 с.
2. Коноплев Н.С. Социальность в свете этнокультурной эволюции: об исторических судьбах русского народа // Мирозрение, эволюция, идеал. – Иркутск, 1991. – С.13-29.
3. Молчанов Ю.Б. Четыре концепции времени в философии и физике. – М., 1977. – С.5-7.
4. Тавадов Г.Т. Этнология: словарь-справочник. – М.: Соц.-полит. журн., 1998. – С. 210-211.

Literature

1. The world encyclopedia: Philosophy / ed. by A.A. Gritsanov. – M., 2001. – 1312 P.
2. Konoplev N.S. Sociality in the light of ethnocultural evolution: about historical destinies of Russian people // Outlook, evolution, an ideal. – Irkutsk, 1991. – P 13-29.
3. Molchanov Yu.B. Four conceptions of time in philosophy and physics. – M., 1977. – P. 5-7.
4. Tavadov H.T. Ethnology. – M., 1998. – P. 210-211.

Сведения об авторе

Ринчинова Альбина Бургутовна – канд. философских наук, доцент кафедры социологии и социальной работы ИрГТУ, г.Иркутск, e-mail: albinarinch@mail.ru.

Data on author

Rinchinova Albina Burgutovna – cand. of philosophical sciences, senior lecturer of faculty of sociology and social work of Irkutsk State Technical University, Irkutsk, e-mail: albinarinch@mail.ru.

УДК 800.732

ББК 81.001.91

О.Б. Истомина

ЭТНИЧНОСТЬ КАК КОММУНИКАТИВНЫЙ РЕСУРС

Статья посвящена вопросу национальной идентичности как совокупности примордиальных факторов: исторических, ареально-хронологических, территориальных, языковых, этнических, политических, а также любых проявлений социального бытия человека. Национальная идентичность выражает себя через речевые практики, при этом этничность выступает коммуникативным ресурсом. Характерным выражением национальной идентичности представляется категория «родной язык», органично соединяющая в себе ориентированность на прошлое своего народа, историю его культуры, а также соотнесенность индивида с этносом. Язык, являясь одним из дифференцирующих признаков этнической общности, представляет собой quintessence этнической культуры, ее специфики.

Ключевые слова: национальная идентичность, «родной язык», межэтническая коммуникация, метастереотип.